

18+

Maria Selezneva

В твоей голове

*Пусть любовь живет
не только во сне,
но и наяву...*

Maria Selezneva

В твоей голове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988447

ISBN 9785005323675

Аннотация

Анна Элизабет Морисс – молодая женщина двадцати девяти лет. У Анны есть любимая работа в цветочном салоне, бойфренд Патрик и веселые подруги. Она счастлива и довольная своей жизнью. Джим Гудман – молодой преуспевающий нейрохирург. Джим с успехом работает в главной больнице Канзас-Сити, а вечера коротает за кружкой пива в компании своего друга Робина и и любимого пса по кличке Вайс. Казалось бы, ничего не связывает этих двух молодых людей, но один дождливый майский день всё изменит в их жизни...

Содержание

Глава 4 По ту сторону сознания	18
18 ноября	20
Глава 5 Вспышки в темноте	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

В твоей голове

Maria Selezneva

© Maria Selezneva, 2021

ISBN 978-5-0053-2367-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Даже самый невероятный сон может стать реальностью»

Глава 1 Анни

Анна Элизабет Морис или просто Анни жила на цокольном этаже небольшого пятиэтажного дома на пересечении 435-ой улицы и Оверленд-Парк в Канзас Сити уже полтора года после неловкого разговора с отцом о ее жизни полной неудач. Мама как могла, старалась поддержать дочь, но по всему было очевидно, что и она разделяет позицию отца по поводу жизни ее непутевой старшей дочери. Подумать только двадцать девять лет, а она еще не замужем, да и приличной работы нет. Разве можно считать работу флориста в Магазине цветов приличной, в то время как ее средняя сестра Сара счастливо живет в браке со своим мужем Ральфом три года и воспитывает очаровательных близнецов,

а младшая Дора с отличием завершает обучение в университете и через пару месяцев станет дипломированным юристом.

Несмотря на успехи своих младших сестер Анни не чувствовала себя неудачницей. Ей нравилась ее тихая творческая работа. Создавая композиции из роз, орхидей, вереска, добавляя подсолнух и левкой, бабочек и кружево, и изюминку своих букетов маленького эльфа из папье-маше, держащего на ладони ярко сверкающую звездочку. Анни чувствовала себя феей из сказки.

Личная жизнь Анни так же не была прискорбной. У нее до последнего времени был бойфренд Патрик, с которым они встречались два раза в неделю, гуляли в парке или ходили в кафе, периодически они оказывались в одной постели. Эти отношения устраивали их обоих, но в глубине души Анни надеялась встретить мужчину, с которым она сможет создать семью. Патрик, конечно, был хорошим милым парнем, но он никак не мог повзрослеть и, хотя ему уже исполнилось 30 лет, чувствовал он себя «зеленым» тинэйджером.

Конечно, были у Анни и подруги: скромная Лиза, хохотушка Айприл и заводила, и лидер их маленькой компании всегда яркая и целеустремленная Дафна.

Они встречались в кафе на Гранд авеню каждую пятницу обсуждали свою жизнь перемежая бокалом какого-нибудь симпатичного коктейля, а если тема была особенно душевной в ход шел мартини и уж совсем в трагические моменты

коньяк и виски.

Мозгом компании была, безусловно, Дафна, она же была ее печенью, отвечающей за количество поглощенного подругами алкоголя. Лиза и Айприл были правой и левой рукой" мозга и печени», а Анни единогласно числилась сердцем компании.

Когда Анни переехала в свою маленькую квартиру подруги устроили отвязанную вечеринку, Дафна предлагала даже заказать стриптиз, но Анни отказалась от слишком эпатажной на ее взгляд идеи.

В общем жизнь Анни Морис была достаточно разнообразной и совсем не такой беспросветной, как казалось её родителям.

Глава 2 Джим

Джим Гудман работал нейрохирургом в городской больнице Канзас-Сити уже более 8 лет. Закончив с отличием медицинский факультет Университета в Колумбусе штат Огайо, он проработал 2 года ординатором местной больницы, а затем перебрался в Канзас-Сити, где жила его бабушка по отцовской линии. Бабушка болела, и ей требовался уход. Через полгода после переезда Джима бабушка умерла, и Джим остался жить в ее доме и завел себе ретривера по кличке Вайс. Вайс был добродушным псом белого окраса с большим шоколадного цвета носом. Вайс был самым верным другом Джима именно с ним он коротал длинные вече-

ра за кружкой глинтвейна или чего-нибудь покрепче.

В Кливленде – втором по величине городе штата Огайо у Джима остались родители и его младший брат Генри с женой Айрис и двумя очаровательными племянниками Джима Джуди и Луисом, в которых он души не чаял.

Кроме Вайса у Джима был его верный старинный друг Робин, с которым они, будучи детьми, играли в звездные воины, когда Джим приезжал к бабушке на каникулы. Робин был хохмач и дамский угодник, не пропускавший ни одной хорошей пинты пива и ни одной хорошенькой дамочки.

Личная жизнь Джима была не обременена семейными отношениями. В университете он встречался и даже жил со своей сокурсницей Кетти, оба были молоды и неопытны, и спустя год слез и скандалов последовало расставание. Спустя пару лет они снова сошлись, но хватило их только на 3 месяца, после чего они расстались окончательно.

В последующие годы было в жизни Джима несколько милых романов, но ни одна из спутниц так и не смогла примерить на палец Джима заветное обручальное кольцо.

В клинике по нему безуспешно вздыхала медсестра Джоанна. Она была старше Джима на пару лет и вела себя больше как его мама. Юные ординаторши одаривали его улыбками, одевали узкие юбки и подкармливали Вайса.

Джим любил свою работу. Он имел ученую степень по нейрохирургии и несколько дипломов научных конференций. Но несмотря на все имеющиеся достижения его

главная цель оставалась пока не достигнутой, Джим занимался изучением состояния комы у пациентов. Он мечтал доказать, что человек в состоянии комы, может видеть сны и испытывать чувства. Это была его идея фикс, его Галатея. Джим собрал уже достаточно весомую, проводил исследования, но все они завершались слишком быстро, больные приходили в себя через три дня, самый долгий опыт длился полторы недели, но Джим не терял надежды и ждал подходящего случая.

Кроме своих изысканий в области подсознания человека Джим играл на фортепиано, а по воскресеньям в гольф с Роббином и другом Робина Реем.

Глава 3 День, когда все началось

28 мая вторник

Телефон разрывался где-то в недрах квартиры. Анни поспешно скинула туфли в прихожей и бросилась на поиски жалобно пищущего аппарата.

– Дьюи, а ну признавайся, куда спрятал телефон – крикнула Анни, лениво лежащему на окне рыжему коту, названному в честь небезызвестного героя романа Вики Майрон. Дьюи приоткрыл один глаз, покосился на хозяйку, зевнул и растянулся по всему подоконнику. Анни покачала головой и рассмеялась – Лентяй несчастный, вот подожди, отведу тебя на фитнес. для котов. Дьюи в ответ только лениво дернул ухом.

– Да где же ты наконец – Анни перерыла бумаги в углу гостиной, откуда исходили последние предсмертные всхлипы телефона – Ах вот ты где – телефон выпал из салатовой папки с макетами цветочных домиков и приземлился на кучу рассыпавшихся страниц.

– Слушаю – произнесла Анни запыхавшимся голосом

– Привет, дорогуша – пропела Дафна – ты помнишь о нашей встрече в пятницу?

– Конечно, помню – удивилась Анни – с чего бы мне забыть?!

– Ну не знаю, последнее время ты как будто летаешь в облаках – продолжила Дафна тем же певучим голосом

– Ты выдумываешь Дафна, я уверенно стою на земле – Анни нахмурила брови, безуспешно пытаясь собрать по порядку рассыпавшиеся листы с макетами.

– Ну и хорошо – примирительно согласилась Дафна – тем более Лиза собирается сообщить нам какую-то грандиозную новость по поводу нее и Томми.

Том и Лиза встречались уже более 3-х лет и ничего грандиозного в их отношениях не предвиделось

– О да – добродушно рассмеялась Анни

– Ну, так ты придешь? – вновь спросила Дафна

– У Доры защита диплома и я обещала маме собрать для неё корзину цветов, еще нужно заехать к Хлое за платьем для праздничного ужина, но я обязательно успею к вам.

– Ок, дорогуша, тогда до пятницы – пропела Дафна на по-

следок и отключилась.

Анни лишь покачала головой, улыбнулась и погрозила пальцем Дьюи, который пытался откусить лист от стоящей на окне пальмы.

Джим погладил Вайса по большой лохматой голове – Привет, бродяга.

Вайс завилял хвостом и зевнул

– Ну что поужинаем тет-а-тет, картофель и отбивная для меня и сахарная кость тебе мой друг, а?

Вайс заскулил в ответ.

– Ну, вот и ладно – улыбнулся Джим

В дверь постучали.

– Привет – пророкотал Робин – не помешаю?

– Конечно, нет – радостно приветствовал его Джим – заходи, а мы уже собрались коротать вечер вдвоем.

Вайс приветливо помахал хвостом

– Как твои исследования продвигаются – поинтересовался Робин, проходя в гостиную.

Робин работал анестезиологом в той же больнице, что и Джим и часто помогал ему на операциях.

– Ты же знаешь материала много, но не хватает практических данных, вот если бы попался пациент в глубокой ко-

ме...

– Ну, может еще повезет – Робин по-дружески похлопал Джима по плечу – и так что у нас на ужин? Я принес к нему бутылочку чудесного сухого вина урожая 1995 года.

31 мая, пятница

С самого утра небо было затянуто тучами, попеременно шел дождь. Анни уже успела собрать красивую корзинку из цветов для Доры, там были любимые Дорой гардении, жасмин и верески конечно маленький эльф из папье-маше с большой золотой звездой. Теперь она спешила к Хлое забрать платье для завтрашнего торжества по случаю защиты дипломной работы Доры.

Выбегая из "Флоры», так назывался салон цветов в котором трудилась Анни, она чуть не сбила с ног симпатичного молодого человека с белым ретривером на поводке. Извинившись перед обоими Анни поспешила дальше, на ходу открывая зонт.

– Ну и погодка, просто потоп – приветствовал Джима охранник больницы Стюарт

– И не говори, Стюарт, пришлось взять Вайса с собой, ни в какую не хотел оставаться один в доме – ответил Джим

– Сестра Элен будет недовольна, что вы привели с собой пса док – Стюарт потрепал Вайса по лохматой голове

– Ничего я с ней как-нибудь договорюсь – Джим подмигнул Стюарту и поспешил в свой кабинет.

«Да мама, не волнуйся корзинка получилась изумительной, ее завтра доставят как раз к торжеству, платье я забрала, сейчас завезу его домой» – Анни бежала к автобусной остановке с пакетами в руках и телефоном зажатым у подбородка, безуспешно пытаясь раскрыть упирающийся зонт.

Серый ниссан резко вырулил из-за угла и вылетел на тротуар, водитель пытался затормозить, но тщетно, колеса заскользили по мокрой плитке, словно по льду. Анни услышала скрип тормозов. Зонтик взлетел в воздух и раскрывшись плавно приземлился на асфальт.

– Доктор, где моя дочь?! – в приемное отделение вбежала взволнованная симпатичная женщина лет сорока пяти с вьющимися рыжими волосами.

– Самое страшное уже позади, операция прошла успешно, теперь остается только ждать – ответил, вышедшей ей навстречу, заведующий отделением хирургии доктор Френсис Пенс.

– Сколько ждать?! – в отчаянии произнесла женщина

– Эти сутки все решат, если она их переживет, значит кризис миновал- пояснил доктор Пенс.

Хелен Морис откинула волосы с заплаканных глаз, и устало опустилась в кресло приемного покоя. Прошло всего пять

с половиной часов с момента той ужасной аварии, а казалось целая вечность. Анни, ее бедная Анни лежит сейчас в реанимации, вокруг пищат неизвестные аппараты, в ее тело воткнута куча различных трубок, а все что остается ей, матери, только ждать, ждать и снова ждать. Как медленно тянется время, когда от тебя ничего не зависит.

Неожиданно в ее руки ткнулся холодный мокрый нос.

От неожиданности Хелен вскрикнула. Перед ней стоял белый ретривер и добродушно вилял хвостом.

– Извините Вайса, пожалуйста, он не хотел вас напугать, он просто увидел, что вы грустите, и хотел вас утешить – проговорил вышедший из кабинета напротив высокий молодой врач, его голубые глаза смотрели приветливо, темно-русые волосы были слегка растрепаны, из-под воротника халата выглядывал темно-синий джемпер.

– Меня зовут доктор Джим Гудман, я нейрохирург этой больницы.

– Хелен Морис – представилась Хелен в ответ- моя дочь Анна в реанимации. Произошла ужасная авария... – Хелен замолкла, сиюсь не расплакаться.

– Да я уже слышал о ней... переломы ребер, разрывы органов и закрытая черепно-мозговая травма...

– Да это она, моя Анни... врачи закончили операцию, и теперь остается только ждать..– Хелен закрыла лицо руками.

– Паниковать пока не стоит Хелен, она молода, организм сильный, должен справиться. Я вхожу в команду лечащих

врачей Анны, обещаю, что позабочусь о ней – Джим положил руку на плечо Хелен.

– Спасибо вам доктор Гудман – Хелен сжала его руки и пристально посмотрела в глаза врача. Джим не отвел взгляда.

– Доктор Гудман, что делает ваш пес в приемном покое больницы?! – раздался грозный голос сестры Элен

– Ну, всё бродяга, мы пойманы с поличным – подмигнул Джим Вайсу, который лег на пол и закрыл лапами глаза, после чего развернулся на носках и обезоруживающе улыбаясь, направился в сторону Элен, которая стояла в центре холла, оперев крупные руки в бока.

– Жду ваших объяснений сэр – грозно начала Элен, когда Джим приблизился к ней.

– Элен дорогая, вы сегодня просто восхитительны – начал было Джим

– Не заговаривайте мне зубы, молодой человек – прервала его пламенную речь Элен – так что насчет вашего пса? Вы хоть понимаете что это больница, здесь все должно быть стерильно и ни одной мухи не должно залетать сюда, не говоря уже о тридцатикилограммовой псине!

– Сдаюсь, сдаюсь Элен, вы во всем правы, я виноват, но Вайс очень не любит оставаться одни в дождь и так просился со мной, не мог же я предать лучшего друга – Джим сделал самые виноватые глаза какие только мог.

Элен неодобрительно покачала головой – Спрячьте его

в своем кабинете и молитесь богу, чтобы доктор Вербер его не увидел.

– Спасибо вам, Элен, вы чудо-Джим от всей души поцеловал старшую сестру в щеку – с меня коробка вашего любимого бельгийского шоколада

– И шампанское- подмигнула порозовевшая от комплиментов Элен.

Джим подхватил Вайса на руки и поспешил обратно в свой кабинет, напоследок еще раз пообещав Хелен позаботиться о ее дочери.

4 июня

– Доктор, почему она не приходит в себя?! Прошло уже четыре дня и насколько я понимаю кризис, миновал – Хелен нервно расправляла несуществующие складки на своей юбке цвета молочного шоколада.

– Хм... видите ли Хелен – доктор Чак Вербер, который был главным врачом больницы и заведующим отделением нейрохирургии, пытался подобрать слова, потирая красную от очков переносицу- случай вашей дочери, оказался сложнее чем мы могли предполагать в начале. По правде сказать, как только она поступила к нам, прогнозы в отношении ее жизни были крайне противоречивы, не говоря уже об отдельных функциях ее организма. Сейчас состояние уже не кри-

тическое, сердце и остальные органы функционируют стабильно. Она в коме.

– И как долго она может находиться в таком состоянии? – голос Хелен сел и она с трудом произносила слова

– Пока рано делать выводы, доктор Гудман занимается этим – ответил ей доктор Вербер.

Джим вошел в палату интенсивной терапии, в которую 2 дня назад перевели Анни из реанимации, когда врачи убедились в стабильности ее состояния.

Девушка лежала на больничной кровати, ее грудная клетка равномерно поднималась и опускалась, рядом мерно гудели измерительные приборы.

Джим сразу узнал её. Рыжая, веснушки на носу и щеках, 4 дня назад они столкнулись на улице буквально за пару часов до той злополучной аварии.

Джим вспомнил ее ярко зеленые глаза, задорный живой смех. Подумать только, всего четыре дня прошло и сейчас эта зеленоглазая хохотушка лежит здесь, щеки утратили свой розовый оттенок, губы бледны, глаза закрыты. Словно спящая принцесса в замке дракона лежит она в ожидании прекрасного принца.

Джим подошел ближе посмотрел на линии кардиограммы, удары сердца несколько медленнее, чем в обычном состоя-

нии организма, но для комы это вполне нормальное явление. Энцефалограф улавливал стабильный мозговой импульс.

Джим присел на стул напротив кровати Анни и раскрыл блокнот.

«Запись №1.

Пациент Анна Элизабет Морис. 29 лет. Закрытая черепно-мозговая травма, полученная в результате автомобильной аварии, гематомы в области затылочной и височной области. Кома 108 часов.

Глава 4 По ту сторону сознания

Анна открыла глаза, вокруг было темно и тихо. "Где я? Что произошло?" – последнее, что она помнила, были слова мамы о черничном пироге, затем какой-то удар, ощущение, что она летит и пустота.

Она попробовала пошевелить руками, странное ощущение легкости поразило её. Всё тело словно состояло из воздуха. Боли не было, Анни не ощущала ни тепло, ни холод, не было и чувства голода, пить ей так же не хотелось.

«Странно» – подумала Анни. Она попыталась встать, но внезапно ей овладела слабость и сознание померкло.

В следующий раз когда Анни пришла в себя темнота стала реже, но состояние не изменилось.

«Что это за место? Почему она не видит ни одного предмета, не слышит звуков? Сколько времени она уже здесь? – вопросы с калейдоскопической скоростью проносились в её голове, но ни на один из них не было ответа.

Внезапно Анни услышала слабый звук, он был похож на гул роя пчел, затем к рою пчел прибавился писк комаров. Анни стала вслушиваться в этот звук, издаваемый оркестром насекомых, постепенно звуки перестали напоминать насекомых, превратившись в равномерный гул работающих механизмов. Анни уже могла различить 5 разных приборов. Помимо механических звуков девушка стала разли-

чать и другие: шорох чьи-то шагов, шепот голосов, кажется один из них был мужским. Анни попыталась закричать, позвать на помощь, но ничего ровным счетом не произошло, тогда Анни захотелось расплакаться, но слез не было, внутри у нее стала нарастать паника. Но в этот момент девушка почувствовала тепло в правой руке, словно кто-то бережно взял ее за ладонь, паника стала отступать, мысли путались, вновь наступила темнота.

Хелен взяла дочь за руку и медленно поднесла её к груди – маленькая моя, моя обезьянка, ты должна поправиться, знаю что ты сможешь, ты у меня всегда была сильной девочкой и на этот раз ты справишься слышишь, обязательно справишься.

18 ноября

– Джим, почему она не приходит в себя?! – Хелен нервно ходила по кабинету нейрохирурга – прошло уже 6 месяцев, а она все так же лежит, словно восковая кукла.

– Хелен, я понимаю ваше беспокойство. Ситуация вашей дочери достаточно сложная. Со стороны физиологии она полностью здорова, переломы сросшены, гематом нет, внутренние органы функционируют стабильно.

– Да, но она спит – прервала рассказ Джима Хелен

– Вы правы, именно спит, она спит и не желает просыпаться.

Джим помолчал, затем внимательно посмотрел на Хелен.

– Хелен я могу задать вам откровенный вопрос, касающийся вашей дочери?

– Да конечно – Хелен присела на край кушетки

– В последнее время, до того как произошла авария, у Анны не было никаких серьезных потрясений, не казалась ли она расстроенной, подавленной или напротив излишне веселой?

– Да пожалуй что нет – пожала плечами Хелен, со времени их с отцом ссоры на тот момент прошло уже полтора года, она переселилась в отдельную квартиру, завела кота и казалась вполне счастливой.

Ссора с отцом? – заинтересовался Джим – Хелен скажите,

насколько серьезной была ссора? Могла она вызвать у Анни желание сбежать дальше, чем в дом за пару кварталов от вас?

– Ах, Джим ну что вы, прошло уже полтора года и к тому же Анни очень целеустремленная в своих идеях, и если бы ей пришлось в голову сбежать, она бы уже давно это сделала. Отец ее тогда конечно сильно обидел, знаете, она ведь и кота завела назло ему, у Рональда аллергия на кошачью шерсть и чтобы он не смел даже, показаться на пороге ее дома, Анни завела Дьюи. Но в последнее время они стали общаться хоть и немного напряженно, но все же.

Джим улыбнулся.

– А что насчет ее бойфренда? Какие у них отношения?

Хелен пожала плечами.

– Патрик, типичный ботаник, тихий добрый, скромный парень, вечно в потертых джинсах и с наушниками на голове. Меня, признаюсь вам, всегда удивляло, что держит этих двух людей вместе, они совершенно не подходят друг другу.

– Любовь странная штука – задумчиво произнес Джим

– Не думаю, что здесь замешана любовь – Хелен посмотрела на Джима с ухмылкой – скорее им обоим было удобно.

– Возможно – Джим не стал спорить с Хелен, хотя у него была своя точка зрения в вопросах любви, в конце-концов это ее дочери и ей лучше знать.

Джим немного помолчал.

– Хелен вы говорили с Анни в тот момент, когда произошла авария, что она говорила?

– Да ничего особенного, пустая женская болтовня, про букет для младшей сестры, про то что забрала платье у портнихи – при этих воспоминаниях на губах Хелен появилась еле заметная улыбка, но она сразу же потухла – а затем виз тормозов и тишина. Хелен опустила голову. Джим положил руку ей на плечо

– Хелен я постараюсь помочь вашей дочери, отчаиваться еще рано, поверьте мне.

– Спасибо Джим – Хелен тихо встала – я пойду к дочери, хочу поговорить с ней – ведь она меня слышит? – голос Хелен прозвучал больше вопросительно, чем утвердительно

– Да Хелен, не сомневайтесь, Анни вас слышит – ответил Джим.

Когда Хелен закрыла дверь, Джим присел на край своего стола и глубоко задумался" Анна Элизабет Морис что же такого могло произойти в твоей жизни, что ты не хочешь в неё возвращаться, предпочитая блуждать во снах? " – думал он, крутя в руках карандаш.

Когда в последний раз Анни пришла в себя, то обнаружила, что она больше не в темноте. Открыв глаза, она увидела голубое небо и ветку дуба, легко покачивающуюся на ветру. Анни приподнялась на локте, вверх по склону она виднелся небольшой голубой домик с черепичной крышей, слева

от нее бежала небольшая речушка теряясь в небольшой роще
вдали. «Странно -подумала Анни- где это я? Может эта тем-
нота, звуки приборов и голоса мне всего лишь приснились
и я просто пошла прогуляться к реке и случайно уснула?»

Анни медленно встала, осторожно потрогала свои руки,
и ноги ничего не болело, наоборот она чувствовала себя лег-
кой и полной энергии, как после долгого крепкого сна.

Девушка улыбнулась взлетевшей с ветки пеночке и напра-
вилась к домику на холме.

Джим даже не подозревал, как ошибался. В жизни Ан-
ни действительно не произошло ничего из ряда вон выходя-
щего, так случилось, что после аварии Анни просто забыла
свою реальную жизнь, и её подсознание взамен реальной со-
здадо для нее новую жизнь, спокойную и счастливую, кото-
рую она приняла за правду и не пыталась изменить.

Хелен вошла в палату дочери. Анни лежала на кровати
тихая и спокойная, словно видела самый лучший сон в сво-
ей жизни. Рядом с кроватью мерно работали измерительные
приборы.

Полгода во сне, полгода в этой палате, закончилось лето,
почти пролетела осень, скоро начнется зима. Через месяц
Рождество и оно в первый раз пройдет для её дочери неза-
метно. А для неё, Хелен, в ожидании и тревоге.

А Анни так любит Рождество, всегда делает рождественские корзинки и венки и просто с ума сходит от её пудинга.

– Анни дорогая, моя, я знаю, что ты меня слышишь, у нас все хорошо, Дора защитила диплом и теперь стажировается в конторе Харперс корпорейшен в Колорадо.

Близнецы Марты растут не по дням, а по часам, уже всю болтают. Мы с твоим отцом были у тёти Джолин, она передавала тебе привезти скорейшего выздоровления, да и ещё она обещала, как только ты поправишься накормить тебя своими фирменными оладушками с малиновым джемом.

Хелен сжала теплую руку дочери и поцеловала её пальцы.

Анни почувствовала как ее руку кто-то сжал, в этот момент мир вокруг нее завертелся и она сильно зажурилась, а открыв глаза вместо своего цветущего сада в котором она была минуту назад не увидела ничего, не слышно было ни пения птиц, ни журчания ручья, тишина и темнота окутали её.

Анни уже привыкла, что такое периодически происходит, сначала она боялась, что она так и останется в этой темноте и больше не увидит свой уютный домик с цветущим садом, после темноты, все возвращалось на свои места, и она перестала бояться. Анни стало интересно изучать эту темноту, понять, что она означает, увидеть очертания предметов, луч-

ше слышать возникающие в ней звуки. Но все ее попытки были тщетны и когда она уставала искать ответы, закрывала глаза, а открыв из снова оказывалась в своем цветущем саду.

Единственным, что посещало Анни в темноте был голос, он возникал из неоткуда, говорил с ней, голос был женский. Вначале Анни различала только тембр и интонацию, но со временем начала улавливать отдельные слова, сейчас Анни различала уже отдельные фразы и предложения.

Она предполагала, что голос принадлежит женщине, которая ее очень хорошо знает и любит.

Вот и сейчас Анни услышала знакомый голос, он как всегда был добрым и мягким и немного грустным. Голос ласково звал ее обезьянкой. До Анни донеслись слова о коте по имени Дьюи, о квартире, которую необходимо будет сдать. Кому и почему? Анни не могла разобрать, но ей внезапно стало грустно.

Внезапно словно вспышка молнии осветила темноту и Анни увидела окно с колышущейся на ветру занавесками и рыжего кота лениво жующего лист циперуса. Видение тут же исчезло. Анни была ошеломлена. "Что это было? Что произошло? Это был не ее любимый уютный домик и кот, она его узнала, но не могла вспомнить, откуда знает его. Это был сон или ее реальная жизнь? И если это была реальная жизнь, то ее маленький домик и сад, и ручей тогда сон? Вопросы возникали друг за другом, но ни на один из них Анни не находила ответа. Устав от размышлений она закрыла гла-

за, а открыв, уже была на поляне у ручья.

Джим вошел в палату в тот момент, когда Хелен рассказывала дочери, что квартиру, которую арендовала Анни, придется сдать, и Хелен подумывает отдать Дьюи в приют для кошек так как близнецы Сары его замучают, Дора сейчас отдает все силы новой работе, а у отца на котов аллергия, о чем Анни прекрасно известно.

Джим откашлялся.

– Прошу прощения Хелен, я невольно услышал ваш рассказ, я мог бы приютить кота Анни, кажется, его зовут Дьюи. Дом у меня большой, места хватит, Вайс добродушный пёс, он и мухи не обидит. Конечно, решать вам, но думаю в большом доме с садом, ему будет лучше, чем в клетке в кошачьем питомнике.

– Огромное спасибо вам Джим – Хелен с благодарностью посмотрела на нейрохирурга – это было бы замечательным выходом из положения, конечно если вас это не затруднит.

– Нисколько – уверил ее Джим.

– Ну, тогда я завезу его вам завтра вечером, вы прямо сняли камень с моих плеч Джим, мне и самой не очень хотелось отдавать Дьюи в приют, Анни очень привязана к нему.

– Буду ждать вас завтра после восьми – улыбнулся ей Джим

– Договорились – ответила Хелен – ну что ж тогда я пой-

ду, еще столько дел необходимо уладить отдать плату домовладельцу, перевести вещи Анни.

Хелен встала.

– не скучай обезьянка, люблю тебя – сжала она пальцы дочери на прощанье и вышла в холл.

Оставшись один, Джим проверил данные приборов, немного участился пульс, и поднялось давление. Он отметил изменения в своем блокноте.

– Не волнуйтесь Анна, ваш кот некоторое время поживет у меня. С Вайсом, это мой пес, они подружатся, не сомневайтесь. Обещаю, что буду держать вас в курсе событий.

Джим посмотрел на девушку, отметив, что ее бледное лицо приобрело тень румянца.

Анни была в своем саду и как раз доплетала корзину из роз, когда с ней произошло второе за день необычное событие, она услышала, как мужской голос позвал ее по имени.

Глава 5 Вспышки в темноте

– Зачем тебе кот? – Робин сидел на краю стола в кабинете Джима и хрустел яблоком.

Джим пожал плечами.

– Стало жалко, не думаю, что кошачий приют является пределом мечтаний всех хвостатых.

Робин громко хрустнул.

– Кроме того это будет хороший темой для общения с Анни – продолжил Джим

– Ты собираешься подкатывать к девушке в коме?! – Робин поднял одну бровь – не думал, что у тебя все так плохо на личном фронте.

– Прекрати, это одна из составных частей ее лечения, я хочу попробовать один свой метод, сейчас не буду раскрывать всех нюансов, но если все получится, это будет прорывом в изучении комы.

Робин выкинул огрызок в корзину и подмигнул Джиму – Удачи док на любовном и профессиональном поприще и хлопнув друга по плечу вышел в коридор.

Джим проводил его долгим задумчивым взглядом, вздохнул и вернулся к работе.

То, что он решил испробовать на Анни, было действительно необычной процедурой. Джим работал над этим методом последние пять лет. Если отвлечься от научных терминов, то

суть метода состояла в том чтобы с помощью электромагнитных импульсов передать информацию из программы на компьютере в мозг пациента и вызвать у него желаемую эмоцию, а в идеале визуальную иллюзию, то есть запрограммированный сон.

Джим несколько раз проводил опыты на обезьянах, результаты внушали оптимизм.

Джим дождался, когда основная часть его коллег отправится по домам, и вошел в палату Анни. Аккуратно подсоединив аппаратуру, он включил программу, подумал немного, поместил на экран изображение леденца и нажал пуск.

Анни сидела в кресле и читала книгу, за окном шел дождь, шурша по листьям роз и папоротника. Неожиданно на ее книгу приземлился разноцветный круглый леденец. Анни вскочила на ноги, уронив книгу и неожиданный презент. Несколько секунд она неподвижно смотрела на конфету не решаясь прикоснуться к ней, затем взяла ее в руки. Убедившись, что конфета абсолютно безопасна, Анни распечатала леденец и засунула его в рот, ощутив вкус клубники, она блаженно зажмурила глаз.

Джим увидел на мониторах аппаратов как участились пульс и дыхание, спустя пару минут показатели стабилизировались.

Джим записал все полученные данные в блокнот и внимательно посмотрел на Анни.

– Где ты сейчас Анна Элизабет? – задумчиво произнес он
И снова тот же мужской голос позвал Анни. "Что же это?
Почему она его слышит не в темноте, когда закрывает глаза,
а здесь в ее доме? И кому принадлежит этот голос?»

Вечером следующего дня Хелен привезла Джиму Дьюи.
Вайс удивленно воззрился на поставленную на диван перенос-
ку, наклонив голову набок.

– Еще раз большое спасибо вам Джим, как только Анни
придет в себя, она заберет Дью.

– Не волнуйтесь Хелен, все будет в порядке – отве-
тил Джим

Хелен грустно улыбнулась.

– Не хотите ли чай или кофе? – гостеприимно предложил
Джим – конечно хозяйка из меня не очень, но вкусный кофе
варить я умею.

– Спасибо Джим, с удовольствием, но в другой раз, меня
ждет Дора, она ненадолго приехала к нам.

Джим проводил Хелен до двери. Проводив взглядом уда-
ляющиеся огни ее доджа, Джим повернулся от окна к стоя-
щему напротив дивану.

Вайс стоял на задних лапах, внимательно вглядываясь
в недра переноски через зарешеченную дверцу. Из перенос-
ки не доносилось ни звука.

– Вайс отойди, пожалуйста, ты пугаешь нашего гостя

Вайс недовольно заворчал и отошел к кофейному столику, при этом его взгляд неотрывно следил за переноской.

Джим аккуратно открыл решетку пластикового домика и осторожно заглянул внутрь. Дью в самом углу обвив свои большие лапы пушистым хвостом, и хмуро смотрел на него своими темно-зелеными глазами.

– Не бойся парень, тебе придется некоторое время пожить с нами, пока твоя хозяйка не придет в себя. Надеюсь, вы с Вайсом подружитесь, он добрый малый – Джим подмигнул коту. Дьюи дернул ушами и фыркнул, Вайс приветливо гавкнул в ответ и замёл по полу хвостом.

– Ну, вот и славно – заключил Джим.

На следующее утро Джим оставил Дьюи в доме, предварительно проверив, чтобы все двери и окна плотно закрыты, взял Вайса и отправился в больницу.

По дороге он перекинулся парой фраз с почтальоном Томми и цветочницей Розмари. Томми розовощекий парень лет 13 развозил газеты на своем видавшем виды велосипеде, весело напевал звучную песенку и отсалютовал Джиму, вскинув вверх свою неизменную фуражку.

Розмари погладила Вайса по большой лохматой голове и пожелала Джиму хорошего дня.

Аккуратно войдя в больницу через черный ход, чтобы заведующий доктор Вербер не увидел Вайса Джим поспешил в свой кабинет.

Вайс давно уже привык к этой игре прятаться в кабинете Джима, спать на продавленном больничном диване, катать по полу старый бейсбольный мяч, а при звуке приближающихся к двери шагов прятаться в большой коробке за столом, которая предусмотрительно была добыта Робинотом и Джимом и установлена специально для этой цели.

Еще Вайс знал, что ровно в два часа в кабинет обязательно зайдет медсестра Джоана и принесет что-нибудь вкусненькое. Джоане нравился Вайс и доктор Джим Гордон ей тоже нравился, поэтому она помогала доктору прятать его любимого пса, а самого Вайса неизменно подкармливала разного рода лакомствами.

Джим с Вайсом прошмыгнули в кабинет доктора. Вайс схватил в зубы свой любимый мяч и растянулся на диване, изредка помахивая хвостом.

Джим сел за стол и задумчиво посмотрел в окно.

Первое испытание его метода дало пищу для размышлений.

«Интересно видит ли она визуально объект – думал Джим – до какой степени точности, если видит, может ли испытывать эмоции и какие? ...»

Вопросов в голове у Джима становилось все больше, а ответов пока что на них не было никаких.

«Ну что ж пора продолжить – Джим потер глаза, взял свой блокнот для записей и направился в палату Анни.

У Анни выдалось прекраснейшее утро. Она встала рано с пением птиц. Хотя она и не знала, сколько было времени на часах, но весь ее организм подсказывал ей, что сейчас раннее утро и мир только просыпается. Анни сходила к ручью, набрала воды и полила цветы в саду у дома. На лепестках начавших распускаться роз блестела роса, маргаритки, и ромашки слегка покачивались от легкого дуновения ветерка. Пели пеночки и малиновки. В далеке на опушке небольшого леса куковала кукушка. Анни было хорошо в ее маленьком мире, она чувствовала себя счастливой и свободной. И даже мысли о звавшем ее по имени мужском голосе оставили ее. Сейчас она плела венок из луговых цветов и напевала какую-то старую детскую песенку.

Джим зашел в палату. Анни так же неподвижно лежала на больничной кровати, показатели на приборах были стабильны. Джим подошел ближе и внимательно посмотрел на девушку. Красивые, правильные черты лица, немного вздернутый кверху нос, рыжие разметавшиеся по подуш-

ке волосы. Несмотря на бледность кожи Анни, не перестала быть привлекательной. На мгновение Джиму показалось, что девушка улыбается.

– Где ты сейчас Анна – в очередной раз сказал Джим, вдохнул и стал подключать компьютер и настраивать датчики.

Анни послышалось легкое эхо, словно раскат далеко находящегося грома.

Она подняла глаза, но на небе не было ни тучки и тут из неоткуда прямо посреди яркой синевы появилась корзина цветов: розы, орхидеи, лаванда, листья папоротника сплелись в прекрасный розово-бело-сиреневый букет. Цветы помещались в небольшую красиво сплетенную белую корзинку, ее ручку обвивала нежно розового цвета лента, а на краю корзины примостился маленький эльф из папье-маше с золотой звездой на вытянутой вперед ручке.

У Анны закружилась голова, быстро-быстро забилось сердце, она прикрыла глаза, а открыв их очутилась в темноте, но темнота быстро сменилась серией ярких вспышек разноцветных видений: цветы всевозможных цветов и мастей, ленты, банты, разноцветная упаковочная бумага, корзинки и эльф, маленький эльф со звездой на протянутой вперед крошечной ладошке.

Джим долго раздумывал над тем, какое изображение отправить Анне в этот раз и решил отправить фото одной из многочисленных ее работ – красиво составленный нежный букет цветов.

Он считал, что этот букет как нельзя лучше подходит девушке в этот хмурый ноябрьский день и возможно напомнит Анни, о ее любимом деле.

Джим нашел нужное фото, загрузил данные и нажал пуск. Сначала ничего не происходило, но спустя пару минут ожидания показания приборов резко изменились, сильно участился пульс, давление, на энцефалограмме волны стали быстро сменяться одна другой. Джим с удивлением и интересом записывал показания в свой блокнот. Когда пульс подскочил выше нормальной отметки и приборы стали подавать звуки тревоги Джим решил прекратить сеанс и отключил показ изображения. В этот момент в палату вбежали медсестра Джоанна и доктор Вербер

– Что у вас тут происходит, Джим?! – на пульт медсестры поступил сигнал тревоги из этой палаты – Вербер вопросительно смотрел на Джима

– Все в порядке Чак, не волнуйтесь, у аппарата просто забахлил один из датчиков, я уже все поправил – ответил Джим, незаметно пряча свой блокнот в карман халата.

Вербер посмотрел на показания приборов Анни, они были в норме.

– Хм... хорошо Джим, спасибо, что вовремя исправили

ситуацию, а для чего вам здесь понадобился ноутбук? – Вербер обратил внимание на лежавший на столе лэптоп.

– Я шел с ним в кабинет, когда услышал писк приборов из палаты- нашелся Джим

– Понятно – Вербер посмотрел на Анни и вздохнул – ладно мне пора на конференцию, Джоанна проследите за приборами мисс Анны

– Конечно доктор Вербер – ответила медсестра
Вербер пожал Джиму руку на прощанье и удалился.
Джоанна нахмурила брови и покачала головой.

– Чак может и поверил в твои рассказы, но меня не проведешь, что ты задумал Джим?

– Ничего Джоан, ничего криминального, уверяю тебя – и Джим, подмигнув медсестре, подхватил свой ноутбук и вышел из палаты.

«Уф, в следующий раз нужно быть осторожнее – решил он – но, интересно, почему такая невинная фотография вызвала такие сильные эмоции. Нужно хорошо подумать, что делать дальше " – решил Джим и направился к Робину обсудить последние события.

яркие мелькающие картинки вновь сменились полной темнотой. Анна тяжело дышала, она не могла понять, что это было, что с ней происходит и почему у нее так сильно забилося сердце при виде этого маленького эльфа со звездой

в руке.

Она устало закрыла глаза, а открыв их, снова оказалась у себя в саду среди цветов и стрекоз, но радости и беззаботности, которая была у нее, совсем недавно не было и в поmine.

– Ты что, рехнулся – Робин ходил по своему кабинету и размахивал руками – а если бы она испустила дух

– В первый раз такой сильной реакции не было, Роб, да и к тому же я все контролировал, и не могла она, как ты выразился" испустить дух» в моем присутствии – прервал друга Джим

– Ок. Но Чак не дурак, может он и сделал вид, что поверил тебе, но на самом деле это не так Джим, он будет приглядывать за тобой, будь аккуратнее друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.